

Сыновья Урус-хана в борьбе за отцовский улус

Развитие военно-политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака в последнее двадцатилетие XIV – первой трети XV в. характеризуется ослаблением роли Ордаидов в регионе с последовавшим затем распадом их улусной территории. Исследователи связывали это с военным вторжением войск Тимура, главным образом, похода 1391 г. Вместе с этим, не менее важным признавался процесс перемещения больших групп населения с территории Восточного Дашт-и Кыпчака на запад, в Золотую Орду. Со своими улусами на Волгу переходила активная часть правящей элиты *левого крыла*. Начало этому процессу было положено во время правления Токтамышша, а свое дальнейшее развитие он получил в эпоху Идегея¹, когда потомки Урус-хана, оставив свой традиционный домен – Присырдарью, перемещаются в Нижнее Поволжье. Но для утверждения своей власти в этом регионе необходима была сильная военная, прежде всего людская, и материальная база. Источником этих ресурсов стал ак-ордынский экономический потенциал. Это же, в свою очередь, сказывалось на состоянии Ак-Орды, приведя ее, в конечном счете, к заметному ослаблению.

Процесс этот, условно называемый здесь эпохой ослабления военно-политического значения Ак-Орды, занял пятидесятилетний хронологический период в ее двухвековой истории. Начало же этой новой эпохи было положено в конце 1370-х гг.

Хронология военно-политических событий этих лет слабо, зачастую пугато, отражена в средневековых сочинениях. Основные даты в истории этого периода восстановлены исследователями на основе сведений, главным образом, тимуридской историографии. Наиболее надежной в этом отношении выступает «Книга побед» («Зафарнаме») Низам ад-дина Шами. Это обосновывается тем фактом, что

---

¹ В казахстанской литературе принято другое написание – *Едиге* (*Edige*).

данный автор был не только современником большинства описываемых событий, но и использовал «официальные описания отдельных походов Тимура, а также, быть может, официальные документы и устные сообщения участников; местами чувствуются автобиографические сообщения самого Тимура» (см. вступительную статью С.Л. Волина: [Шама 1941, с. 104]). Все вышеобозначенное в известной степени придает источниковую надежность хронологии некоторых событий, данной в труде первого летописца Тимура. Этого нельзя сказать о его ближайших преемниках на должности официального историографа династии. Датировки, приводимые в «Зафар-наме» Шараф ад-дина Али Йазди и «Матла ас-са дайн...» Абд ар-раззакка Самарканди, противоречивы и не подтверждаются как данными других источников, так и последовательностью событий.

Сопоставив данные всех этих и других источников, можно допустить следующую трактовку событий политической истории Восточного Дашт-и Кыпчака конца 1370-х гг. После смерти Урус-хана в самом конце 778 г.х. (март–апрель 1377 г.) его эмиры «возвели на ханский трон» [Натанзи 2004, с. 310] *Токтакию*. Токтакия, сын Урус-хана, по словам автора «Шаджарат ал-атрак» был «тихим и праведным принцем»², правил в Сыгнаке несколько месяцев сразу же после смерти отца. Спустя два, по другим данным три месяца, он также «пошел по стопам отца» [Йазди 1941, с. 149]. Обстоятельства смерти Токтакии остались неизвестными для средневековых авторов. По всей видимости, правление этого первого представителя новой ханской ветви – Урусидов или, как предлагал П.С. Савельев «Урусовичей» [Савельев 1858, с. 503] из династии Ордаидов, необходимо ограничить первыми месяцами 779 г.х. (конец весны – лета 1377 г.).

Место старшего брата занял *Тимур-Малик*, седьмой сын Урус-хана. Его приход к власти, учитывая пассивность четырех старших братьев, как при жизни отца, так и после его смерти, вполне обоснован. Выше отмечалось, что он принимал активное участие в военных действиях войск Урус-хана против армии Тимура. Именно он руководил засадой, в которую угодил один из отрядов Тимура, когда погибли двое из трех эмиров – предводителей отряда. В этой же битве пострадал и сам Тимур-Малик. Стрела Елчи-Бука-бахадур

---

² «The twenty-first, Toktai Bae, or Bi, the son of Ooroos Khan; he was a mild and just prince» [Shajrat 1838, p. 235].

пробила ему бедро так, что он, по словам Натанзи, «оказался пришитым к седлу» [Натанзи 1941, с. 137; Натанзи 2004, с. 310].

Став обладателем великого военного урана (*уран-и бузург*) и заняв великое место (*орун-и бузург*), Тимур-Малик-хан «раньше чем взяться за другие дела, нашел более важным уничтожить Токтамышша» [Натанзи 1941, с. 137; Натанзи 2004, с. 310].

Оставленный Тимуром на границе с Дашт-и Кыпчаком Токтамыш, воспользовавшись сменой власти в государстве Урус-хана и тем, что ак-ордынской «знати и вельможам» было не до него, занял Сауран. По крайней мере о его местонахождении здесь говорят тимуридские историографы. Однако, пребывание Токтамышша в этом ак-ордынском городе не затянулось надолго. Пришедший сюда со своим войском Тимур-Малик в очередной раз разбил Токтамышша и уничтожил весь его отряд. Лишь благодаря коню по кличке Хынк-оглан, подаренному ему перед этим Тимуром, Токтамышшу и в этот раз удалось уйти: «После многих бед на одной лошади и один (он) прибыл к Тимуру» в Самарканд [Йазди 1941, с. 149; Натанзи 2004, с. 310]. Уставший бесконечно снабжать Токтамышша войском и провиантом, Тимур на этот раз не спешил с новой отправкой военных отрядов в Степь.

А между тем, внутривосточная ситуация в Ак-Орде получила благоприятное для Токтамышша развитие. О том, что тут происходило, сообщает Натанзи: «Так как Тимур-Малик некоторое время проявлял много усилий и привел государство в нормальное состояние, то (теперь) занялся наслаждениями, вообразив, что он не имеет врага в засаде. Он так далеко зашел в наслаждениях, что потерял волю, и характер (его) совершенно подпал под постоянное (влияние) вина. Эмиры также оставили общие дела и принялись за частные. Слабые (люди) от притеснений захватчиков оказались на краю гибели, и насилие притеснителей перешли (всякие) границы. Все стали заниматься тем, чтобы найти правителя для защиты самих себя» [Натанзи 1941, с. 137–138; Натанзи 2004, с. 310–311].

Чрезмерное пристрастие Тимур-Малика к спиртному, к слову сказать, погубившая не одного Чингизида³, привела некогда сильную державу Урус-хана в упадок. «Это был человек, чрезвычайно склон-

---

³ Эта проблема еще в эпоху самого Чингиз-хана была настолько злободневной, что великий император устроил по этому поводу нечто вроде современного «круглого стола» [Шастина 1971, с. 127–139].

ный к получению земных удовольствий и наслаждений. И в такой степени он предавался разным излишества, что постоянно пребывал в пьяном и невменяемом состоянии и по причине этого оставался праздным и беспечным к вопросам управления государством. В конце концов дошло до того, что полное расстройство дел и убытки постигли каждого – и знатного, и простолюдина» [Натанзи 2004, с. 77]. Тимур-Малик «днем и ночью (был) занят питьем вина, развлечениями и удовольствиями, спал до полудня и, если даже произойдет тысяча важных дел, ни у кого не окажется смелости разбудить его» [Шахи 1941, с. 108; Йазди 1941, с. 150]⁴.

Урук-Тимур, давний сподвижник Токтамышша, во время одной из стычек с ак-ордынцами был взят в плен, но получил прощение Урус-хана. Когда у власти оказался Тимур-Малик, он пытался вернуть себе свои *ел (эль)* и *вилайет*, отобранные еще Урус-ханом, но хан отверг его просьбу [Йазди 1941, с. 150]. В ту же зиму (1377–1378 г.) он бежал к Токтамышу, который был у Тимура. Прибыв ко двору самаркандского правителя, Урук-Тимур сообщил о положении дел в Ак-Орде и настроениях людей, которые отчаялись в Тимур-Малике и требовали Токтамышша. Узнав об этом Тимур вновь решаетеся дать воинов Токтамышу и снова отправить его в Сыгнак добывать себе трон. Как свидетельствует Шахи, Тимур в 780 г.х. (1378/9 г.) посылает Токтамышша в сопровождении своих эмиров добывать престол Сыгнака [Шахи 1941, с. 108]. К огромной, по словам Шахи, армии Токтамышша прибавилась и значительная часть ак-ордынского войска. Разочаровавшись в Тимур-Малике часть его подданных уходит к Токтамышу. Так, узнав о выступлении войска из Самарканда, к ним навстречу и на их сторону переходит значительная группа ак-ордынской знати. По сообщению Натанзи: «В ту зиму Казанчи-бахадур, который был самым великим столпом государства Тимурбек-хана, отвернулся на него и с несколькими другими знатными людьми перешел на сторону Токтамышша. После этого к его двору устремились нескончаемым потоком и другие отряды, так что в короткий срок к нему присоединилось множество людей» [Натанзи 2004, с. 78].

В самом начале 780 г.х. (май 1378 г.) Токтамышш со своим войском напал на все еще находившегося в своей зимовке, Каратале

---

⁴ А.К. Алексеев приводит сведения Натанзи об этих событиях по иранскому изданию Ж.Обена: Тимур-Малик «проводил время в удовольствиях и беседах со стройными красавицами» [Алексеев 2006, с. 64].

Тимур-Малик-хана и разбил его. Поверженный хан бежал к своему племяннику Мухаммад-оглану⁵, которого он сам ранее назначил главнокомандующим ак-ордынских войск. Но главный военный Ак-Орды не спешил выступать с войском против Токтамыша и, более того, стал отговаривать хана от войны с ним. Гневный и огорченный Тимур-Малик, заподозрив и здесь предательство, убил Мухаммад-оглана прямо на Совете и поклялся: «Я казнию любого, кто будет удерживать меня от этого похода» [Натанзи 2004, с. 78]. Но видно удача отвернулась от ак-ордынского хана: выступив против Токтамыша, «в первой же схватке он попал в плен и был казнен» [Натанзи 2004, с. 78; Самарканди 1941, с. 191].

Таким образом, разбив ак-ордынского хана, *Токтамыш* занял сыгнакский трон и стал ханом Ак-Орды. Приход к власти этого Джучида ознаменовал собой начало двух наиболее важных тенденций во всей дальнейшей истории Улуса Джучи.

Во-первых, происходит смена династийной линии. Восточный Дашт-и Кыпчак, являвшийся традиционным уделом Ордаидов (потомков Орды) переходит под власть Тукай-Тимуридов (потомков Тукай-Тимура). Борьба за власть в Степи между представителями двух ветвей Джучидов началась еще в последние годы ханствования Чимтая. Урусу удалось добиться убедительной победы и уничтожить своих соперников, но, сохранив жизнь их детям, он тем самым, сохранил вероятность продолжения ими этой борьбы. При централизованной и сильной власти в государстве Урус-хана эта вероятность была небольшой. Однако, в ход внутривосточного развития вмешалась внешняя сила – правитель Мавераннахра Амир Тимур. Лишь при реальной военной поддержке Тимура протестный элемент в державе Урус-хана стал фактом политической истории Ак-Орды второй половины XIV в. Вмешательство Тимура во внутривосточную

---

⁵ В генеалогических списках «Му'изз ал-ансаб» и «Нусрат-наме» среди ближайших потомков Урус-хана называется только один царевич с таким именем: Мухаммад б. Бугучак / Йагуджак б. Туктакийя / Тохта-Кыйа б. Урус-хан [Му'изз ал-ансаб 2006, с. 44–45; Таварих 1969, с. 42]. Но в таком случае он приходился внучатым племянником Тимур-Малик-хану и был, очевидно, молод. Здесь я основываюсь на том факте, что еще один внучатый племянник Тимур-Малик-хана первый казахский хан Керей / Кирай б. Пулад б. Тохта-Кыйа б. Урус-хан вышел на историческую арену почти восемьдесят лет спустя (!?) и, предположительно мог родиться в последнее десятилетие XIV в. [Ускенбай 2011, с. 29].

борьбу восточной части Улуса Джучи стало стимулом для дальнейшего жестокого противостояния потомков Урус-хана сначала с самим Токтамышем, а затем с его детьми. Этой борьбой за власть двух линий Джучидов и характеризуется последующая история Джучидского Улуса в последнее десятилетие XIV – первой трети XV в.

Во-вторых, тенденция к утверждению власти ак-ордынских ханов в Нижнем Поволжье, являвшаяся в правление Урус-хана одним из внешнеполитических приоритетов, с приходом к власти Токтамыша меняет свой характер. Во всей последующей военно-политической истории Поволжье становится главной стратегической задачей в борьбе за власть. Города присырдарьинского региона, являвшиеся до этого центром политической жизни Ак-Орды, теряют на время правления Токтамыша эту свою функцию. Уход ак-ордынского хана в Поволжье, захват им власти в традиционных владениях царевичей правого крыла меняет политический статус Джучидских улусов (Золотой Орды и Ак-Орды). Прежде независимые, они с приходом Токтамыша объединяются в одном государстве. По справедливому замечанию А.И. Исина «происходит возрождение двухчастного Улуса Джучи, который из-за отсутствия объединяющей идеи, далеко зашедшего сепаратизма в Золотой Орде и ослабления Ак-Орды из-за агрессии Тимура на востоке, оказался в дальнейшем нежизнеспособным»⁶.

Итак, утвердив свою власть в Восточном Дашт-и Кыпчаке и получив поддержку местной знати, Токтамыш сразу же устремился к берегам Волги. Дальнейшее возвышение этого «клиента» Тимура (как называл Токтамыша П.С. Савельев), неоднократно являвшееся предметом изучения в работах русских, советских и зарубежных ученых, связано с Золотой Ордой и выходит за территориальные рамки данного исследования.

Внутренняя жизнь казахстанских степей этого периода не нашла своего удовлетворительного отражения в средневековых сочинениях. Это отчасти объясняется, с одной стороны, военно-политическим затишьем, наступившем в Ак-Орде, с другой – перемещением центра политической жизни Восточного Дашт-и Кыпчака с Сырдарьи на Волгу.

---

⁶ Было высказано А.И. Исиним в ходе ознакомления с результатами моих исследований.

Не останавливаясь подробно на известных событиях этого периода, происходивших за пределами Восточного Дашт-и Кыпчака, на территории Золотой Орды, попытаемся проследить судьбы потомков Урус-хана.

Согласно сведениям «Сборника летописей» Кадыргали Жалаира, после смерти Урус-хана власть наследовал его сын *Куйурчук*: «Его (Урус-хана. – К.У.) сыном был Куйурчук-султан. После отца он правил улусом. В те времена была вражда (*адават*) с Кашгарским вилайетом⁷. Этого Куйурчук-султана, после отца посадили на царство. (После этого его) называли Куйурчук-хан» [Сыздыкова 1989, с. 229; Кадыргали 1997, с. 114; Усманов 1972, с. 75].

Как известно, эти сведения Кадыргали вступают в противоречие с данными Натанзи и других тимуридских историков. На это обращали внимание исследователи сочинения Кадыргали М.А. Усманов, Н.Н. Мингулов. При сравнении и сопоставлении сведений этих двух групп источников приоритет должен отдаваться, конечно же, авторам тимуридских сочинений. Факты, сообщаемые касимовским историком, должны служить лишь дополнением. В этой связи развитие событий на рубеже 1370–1380-х гг. представляется следующим образом: Токтамыш, разбив Тимур-Малика, захватил в плен какую-то часть его сторонников. Тех, кто подчинился новому хану, включили в число подданных, тех, кто отказался это сделать, казнили. Среди таковых был и главный эмир Тимур-Малика, отец Идегея – Балтычак. О судьбе тех, кому удалось уйти, известно мало. Оставшиеся в живых сыновья Уруса и их сторонники вряд ли могли рассчитывать на милость Токтамыша, наверняка бы их постигла участь Тимур-Малика. Исходя из этого, становится понятным упоминание Кашгара в малоизвестной биографии самого младшего, пятнадцатого ребенка Урус-хана, Куйурчука.

Возможно, что часть сторонников Урус-хана и его сыновей, уйдя от преследования отрядов Токтамыша в соседний Могулистан, в состав которого и входил упомянутый Кашгарский вилайет, провозгласила ханом Куйурчука. Надо полагать, пребывание Куйурчука здесь было непродолжительным, иначе об этом непременно упомянули бы другие средневековые историки. Ситуация осложнялась и тем, что усилившийся к этому времени Токтамыш, перестал счи-

---

⁷ М.А. Усманов перевел: «Куйурчук, воевавший в стороне Кашгара» [Усманов 1972, с. 75].

таться со своим покровителем и начал сколачивать антитимуровскую военную коалицию, в состав которой вошли и правители Могулистана Камар ад-дин, Енге-торе, а затем и Хызр-ходжа. Все это, очевидно, и вынудило Куйурчука прервать свое *казакование* и придти со своими людьми к Тимуру, как к единственному противнику Токтамыша, способного его низвергнуть. Здесь в свите Тимура и находился Куйурчук до 1395 г.

Во время своего второго похода против Токтамыша Тимур, достигнув самого узкого междуречья Волги и Дона в месте, называемом Туратурской переправой, отделил Куйурчука и отправил на левобережье Волги, а сам пошел дальше на север. По мнению исследователя золотоордынской географии В.Л. Егорова Туратурская переправа находилась «скорее всего, в районе современного Волгограда, у городища Мечетного» [Егоров 1985, с. 221].

Насколько известно, факт назначения Куйурчука ханом Улуса Джучи сообщается лишь Шараф ад-дином Али Йазди: «Прибыв к месту переправы через Итиль, называемому Туратурской переправой (переправа Туратур), он дал находившемуся при нем сыну Урусхана, Койричак-оглану, отряд узбекских храбрецов, находившихся в числе слуг высочайшего двора, приготовил принадлежности падишахского достоинства, удостоил его шитого золотом халата и золотого пояса, велел ему переправиться через Итиль и передал ему ханство над Улусом Джучи... Царевич Джучиева рода, согласно приказанию, перешел на ту сторону реки и занялся собиранием рассеянной армии и устройством улуса» [Йазди 1941, с. 178].

Этот достаточно известный в современной историографии факт⁸ не получил дальнейшего освещения в средневековых сочинениях. Али Йазди не сообщает с какого времени Куйурчук являлся *мулазимом* Тимура и кто эти *узбекские бахадуры*, которые также входили

---

⁸ Это сообщение Али Йазди было замечено исследователями [Сафаргалиев 1960, с. 166; Ахмедов 1965а, с. 38–39; Федоров-Давыдов 1973, с. 160], но ввиду отсутствия дополняющей информации о времени правления и подвластной территории, осталось простой констатацией. Факт этот обошел вниманием А.Ю. Якубовский, Б.А. Ахмедов ошибочно приписал эти слова «Низамуддину Шами» [Ахмедов 1965б, с. 45–50], хотя сноску сделал совершенно верно [Йазди 1941, с. 178]. А.А. Семенов, исследуя термин «узбек», также приводил этот отрывок из «Зафар-наме» «Шерефуддина Ездского» в своем переводе по принадлежавшей ему рукописи XVI в. [Семенов 1954, с. 19–20].

в ряды августейших мулазимов [Семенов 1954, с. 19]. Т.И. Султанов приводит информацию Махмуда ибн Вали о том, что Куйурчук вскоре после ухода Тимура с территории золотоордынского Поволжья был умерщвлен [Кляшторный, Султанов 1992, с. 203]. Б.А. Ахмедов и К.А. Пищулина доводят правление этого Урусиды до 1408/9 или 1410 г. [Ахмедов 1965а, с. 39, 121; Ахмедов 1965б, с. 50; Мингулов, Пищулина 1997, с. 133]. Однако, никаких данных, подтверждающих подобное предположение, нет. В любом случае, власть Куйурчука не распространялась на Ак-Орду, в это время называвшуюся Узбекским Улусом. Подвластная ему территория была ограничена Сараем и его округой, как на это справедливо указывал М.Г. Сафаргалиев [Сафаргалиев 1960, с. 174, 176; Трепавлов 2002, с. 68].

Территория Ак-Орды, за которой в это время прочно утвердилось название *Узбекский Улус*, теряет всякие признаки единства и самостоятельности. Приходит в упадок не только ее военно-политическое значение в регионе, но и сама государственная организация. На протяжении трех десятилетий рубежа XIV–XV вв., по существу, прервалась традиция самостоятельной и единой государственности Восточного Дашт-и Кыпчака. Дальнейшая военно-политическая история Ак-Орды, история ее правящей династии связана с историей Золотой Орды. Токтамыш и его потомки борются с потомками Урусхана за власть уже не над Восточным Дашт-и Кыпчаком, а над его западной частью – Золотой Ордой. Территория к востоку от Яика теперь становится окраиной золотоордынского государства. Крайние восточный и юго-восточный регионы отходят под власть Могулистана, южный с его городами по Сырдарье отходит под власть Тимура. После изгнания Токтамыша Тимуром в результате походов 1391 и 1395 гг. регионы восточнее Яика прочно утверждаются за правителем Мангытского Юрта – Идегеем (подр. см.: [Трепавлов 2002, с. 76]).